

ТРИБУНА ДЛЯ АРХИТЕКТОРА: СТАТЬИ П. Д. ДЕМИНЦЕВА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Опубликованные в течение 1950–1980-х гг. статьи П. Д. Деминцева представлены как возможность публично выразить профессиональную позицию архитектора. Выделены основные проблемы, освещенные в его текстах, выявлены черты индивидуально-авторского стиля.

Ключевые слова: архитектура Свердловска, строительство в Свердловске, благоустройство, планирование застройки, реконструкция зданий.

E. Yefremova, E. Kuznetsova

THE PLATFORM FOR THE ARCHITECT: THE ARTICLES OF P. DEMINTSEV IN PRESS MEDIA

There are articles of P. Demintsev published in 1950-1980s, which presented as a chance to express his professional architect opinion. The author remarks the main problems in his texts, shows the special features of his writing style.

Key words: Sverdlovsk architecture, building in Sverdlovsk, provision of urban amenities, settlements planning, building conversion.

Главный язык для архитектора – форма, объем, пространство. Но для выражения своей творческой позиции этих средств может быть недостаточно, особенно если архитектор и заказчик придерживаются противоположных точек зрения на то, какому идеалу необходимо следовать. Как отмечает автор монографии «Архитекторы и власть», это «профессия зависимая», и ему неизвестны «примеры, когда бы архитектор отказался от крупного заказа, даже если тот не согласуется с его профессиональной совестью или законодательством» [Резвин, с. 7]. В таком случае слово становится единственным инструментом для выражения и объяснения своей профессиональной позиции.

Одной из площадок для профессиональных дискуссий должен был стать, по замыслу редакции, журнал «Архитектура в СССР», кото-

рый начал издаваться в 1933 г. Действительно, в отдельных номерах за 1933–1934 гг. была даже рубрика «Творческая трибуна», авторами статей в которой были М. Я. Гинзбург, В. А. Веснин, А. А. Веснин, И. А. Фомин, А. В. Щусев и другие архитекторы. В 1935 г. появляется рубрика «Творческие отчеты», в которой также печатаются известные архитекторы. Эти статьи отличаются прежде всего четко сформулированной позицией автора-архитектора, активно использующего личные глаголы и местоимения первого лица. Так, в творческом отчете Б. М. Иофана преобладают личные формы: «Вырос я в среде людей искусства», «я учился», «оставили... след в моем... мировоззрении», «Иорини убедил меня», «меня... влекло туда», «особенно интересовали меня», «мне стали понятны», «я понял», «я осознал», «я рад», «я много времени посвящал», «я приобрел твердую уверенность», «я убежден» и т. п. [Иофан, с. 22–29]. Использование личных местоимений достигает апогея в последнем предложении, в котором идет речь о проекте над Дворцом советов, над которым он в тот момент работал: «Эта работа поглощает меня всецело, являясь стержнем всех моих творческих устремлений, основным делом моей жизни» [Там же, с. 25]. В отчетах и статьях других архитекторов также преобладают личные формы глаголов и местоимений, подчеркивающие индивидуальную позицию авторов-архитекторов.

Однако в последующие годы существования журнала выражение авторской позиции сводится к минимуму и практически исчезает. В статьях за период середины 1950–1980-х гг. преобладают безличные глаголы и практически не встречаются местоимения первого лица. Рубрика «Творческая трибуна»¹ не исчезает безвозвратно со страниц журнала. Так, статья архитектора Г. Скубченко «Эмоциональный фактор в архитектуре и современность» опубликована именно в этой рубрике, но даже в ней нет эмоционально окрашенной лексики, передающей отношение автора к предмету статьи, подлежащие выражены абстрактными существительными, что нередко граничит с нарушением грамматических норм: «Современная архитектура сейчас переживает период коренной перестройки... Она окончательно вступила на указанный партией путь...» [Скубченко, с. 21]. Единственное исключение: «Передовые советские архитекторы уже видят то направление, по кото-

¹ В первом номере журнала рубрика называлась «Трибуна архитектора», со второго номера переименована в «Творческую трибуну».

рому может развиваться архитектура в будущем» [Там же], но при этом не названо ни одного имени из числа архитекторов-провидцев. В. Паперный, вспоминая обсуждение одного из докладов в Институте теории и архитектуре в Москве в 1976 г., отмечает характерные для того времени грамматические конструкции: «было навязано», «дали развиться» – эти безличные и неопределенно-личные формы достаточно ясно указывают на отсутствие подразумеваемого субъекта этого «навязывания» и «недавания» [Паперный, с. 11–12]. Полная обезличенность статей, написанных в 1950–1980-х гг., характерна не только для текстов архитекторов. Как отмечает А. Юрчак, в это время происходит нормализация языка: «Единственной публично видимой позицией теперь была позиция не автора идеологического языка, а его ретранслятора – то есть позиция человека, который лишь повторяет предыдущие авторитетные высказывания, не создавая новых» [Юрчак, с. 108–109]. Для партийных референтов, партийных секретарей всех уровней, а вслед за ними и для всех пишущих разного рода тексты было важно «научиться подгонять свой стиль под стиль тех, кто говорил и писал до тебя» [Там же]. Вследствие идеологического редактирования «из текстов изгонялась всякая оригинальность и всякие особенности индивидуального авторского голоса» [Там же].

На фоне бесстрастных и практически безликих статей архитекторов на страницах журнала «Архитектура СССР» в 1950–80-е гг. тексты свердловского архитектора П. Д. Деминцева², публиковавшегося преимущественно на страницах региональной прессы, выделяются прежде всего активным высказыванием своей профессиональной позиции. Несмотря на присущую всем статьям того времени идеологическую направленность:

² Деминцев Петр Дмитриевич (1921–1984) – архитектор, с 1955 г. – член Союза архитекторов; 1955–1957, 1961–1963, 1969–1972, 1976–1979 гг. – член правления Свердловского отделения Союза архитекторов СССР. Участник IV и VI съездов архитекторов СССР. С 1940 по 1984 г., исключая годы Великой Отечественной войны, работал в Свердловском Горпроекте (Свердловскгражданпроекте), пройдя путь от техника-архитектора до руководителя архитектурно-планировочной мастерской и начальника архитектурно-строительного отдела. Основные работы: павильон Центрального рынка, Дом художника по ул. Куйбышева, жилой дом на 247 квартир с Центральным гастрономом на первом этаже по пр. Ленина, жилой дом на 153 квартиры с магазином «Спорт» по пр. Ленина, 9-этажное здание бытового комбината «Рубин» по ул. Малышева, фонтан «Каменный цветок», Кукольный театр по ул. Мамина-Сибиряка и другие общественные и жилые здания на Эльмаше и в центре г. Свердловска [ГАСО, ф. 2682-р, оп. 2, д. 70, л. 223–232; д. 71, л. 296–301; Архитекторы..., с. 100–101].

«Здания, которые мы строим сейчас, войдут в лучезарную эпоху коммунизма», автор использует синтаксическую конструкцию, передающую активную роль архитекторов [Емельянов]. В этой статье, написанной в соавторстве с архитектором Е. Емельяновым и посвященной планировке и застройке Свердловска³, он называет конкретные объекты, заслуживающие, с его точки зрения, критики: здание строящегося во Втузгородке пожарно-технического училища, «штучные, не увязанные друг с другом здания» на ул. Ленина, за переездом, дома на ул. Краснофлотцев и ул. Свердлова и т. д. Основную причину творческих неудач он видит в том, что «в подавляющем большинстве случаев творческие усилия архитекторов и строителей направляются лишь на композицию и оформление отдельных зданий» [Там же], при этом не учитывается рельеф местности, игнорируется уже существующая историческая застройка. Все это в целом препятствует созданию целостных архитектурных ансамблей, которые обязательно должны быть в таком крупном городе, как Свердловск.

Кроме того, активная творческая позиция в статьях П. Д. Деминцева формируется благодаря использованию эмоционально окрашенной и оценочной лексики: «отрадно отметить» [Вилесов], «это отрадно» [Деминцев, 1965, 7 сент.], «очень своевременно принято решение», «все это нас радует» [Там же, 1958, 25 июня], «задача вполне по плечу» [Там же, 6 июня], «нельзя считать нормальным, что...» [Там же, 1960, 26 янв.], «обидно, когда видишь» [Там же, 1965, 8 сент.], «не радует строгий взгляд ценителя» [Там же, 1979, 5 февр.], «это нас радует», «только одно огорчает» [Там же, 1980, 30 мая], «продолжим печальные примеры», «как хорошо, что...», «печальный итог так называемого усердия не по разуму» [Там же, 1980, 15 мая] и т. п. Постоянное включение в текст восклицательных предложений, содержащих глаголы повелительного наклонения, подчеркивает не только искреннюю заинтересованность автора, но и его желание вовлечь читателей в обсуждение и, возможно, решение описываемых проблем: «Надо шагать в ногу со временем!» [Там же, 1962, 23 янв.], «Пусть будут удачи и срывы, но без этого ведь нельзя двигаться вперед!», «Надо создавать общественный интерьер города!», «Нашему суровому климату и серому небу надо противопоставить богатую красочную палитру!», «Эту красоту надо создавать сейчас!»

³ В примечании к статье редакция «Уральского рабочего» осторожно отметила, что статья печатается в порядке обсуждения.

[Там же, 1964, 17 янв.], «И если меня спрашивают, быть или не быть уральскому колориту, уверенно отвечаю – быть!» [Там же, 1965, 8 сент.], «Расти и хорошей, город!» [Там же, 1965, 7 сент.]. Благодаря этим приемам всегда можно понять отношение автора к излагаемым им фактам.

Достаточно часто использую вопросно-ответную форму изложения, П. Д. Деминцев формулирует вопросы таким образом, чтобы ответ был предельно четким, конкретным и однозначным: «Есть ли логика в том, что...», «Не разумнее было бы...», «Кому заказать столярку?» [Деминцев, 1957, 3 апр.]; «Что размещать в надстраиваемых и реконструируемых домах на площади?» [Там же, 1958, 25 июня], «Но где взять эти материалы?» [Там же, 1962, 23 янв.] и т. п. Подобные синтаксические конструкции не характерны для текстов середины 1950–1980-х гг., авторы которых обычно ретранслируют общепринятые установки, что не предполагает даже намека на диалог автора с читателем. П. Д. Деминцев, в отличие от своих современников, активно использует глагольные формы 2 лица, призывающие к совместным размышлениям: «загляните», «посмотрите», «давайте порассуждаем». Внимание к предполагаемому читателю проявляется и в активном использовании вводных конструкций, подчеркивающих логику изложения: «таким образом», «значит», «например», «наконец», выражающих уверенность или, напротив, сомнения в высказанной точке зрения, например «разумеется», «конечно», «несомненно» и «может быть», «возможно», «видимо». Стремление увидеть в читателе заинтересованного собеседника проявляется практически в каждой статье архитектора.

Еще одна характерная черта индивидуального стиля П. Д. Деминцева – постоянное использование олицетворений и метафор при создании образа Свердловска. В его текстах город, подобно человеку, испытывает различные чувства, постоянно меняется и находится в непрерывном движении: «дом какой-то “сердитый” и неприветливый», очень скверно “чувствуют” себя дома, построенные по типовым проектам» [Там же, 1964, 15 янв.], «город словно преобразался, как будто светлел и улыбался» [Там же, 1976, 8 авг.], «город не молодой, не старый, ... город юношеского возраста» [Там же, 1984, 206 июля], «и чем старше город, тем интересней» [Там же, 1977, 10 авг.], «то разбегаясь, то теснясь, они [дома] уходят к горизонту» [Там же, 1980, 10 янв.], «бегут и бегут, прячась друг за друга, почерневшие от времени одноэтажные домики» [Там же, 1982, 5 июля]. Образность достигается и благодаря необычайно точным

и выразительным развернутым метафорам: «эти белые балконы кажутся клавишами рояля, нисходящими или восходящими звукорядами» [Там же, 1979, 29 дек.], «величаво проплывает оплетенная металлическим кружевом серая башня-градирня», «надвинулись девяти- и шестнадцатизэтажные громады нового жилого массива», «мощные архитектурные ритмы и аккорды... жилых домов» [Там же, 1982, 5 июля]. Таким образом, публицистические статьи, в которых, по замыслу автора, должны освещаться проблемы строительства и архитектуры, приобретают черты художественного текста, запечатлевающего образ города в динамике.

В статьях П. Д. Деминцева звучит не только его голос: вставляя в свои тексты прямую речь, он «озвучивает» голоса своих коллег-архитекторов и жильцов новых домов. Так, в статье «Творчество молодых» воспроизводится диалог архитекторов К. Узких и В. Пискунова, разрабатывающих «единый проект красных линий, которого Свердловск до сих пор не имел», и спорящих о ширине улицы 8 Марта [Там же, 1955, 11 нояб.]. В статью «Вехи созидания» включен диалог конструкторов Ф. И. Клещева и В. И. Калашникова, обсуждающих «схематический разрез башни здания горсовета» во время его реконструкции в 1950 г. [Там же, 1980, 10 окт.]. Поскольку статья была написана спустя 30 лет после описываемых событий, очевидно, что этот диалог для автора – художественный прием для создания художественного образа героя, а не признак фактографической точности повествования. В статье «Говорят жильцы новых домов», посвященной встрече с архитекторами и строителями, воспроизводятся в виде прямой речи высказывания В. Красненко, К. Молиной, М. Плотникова. Благодаря этим вставкам можно узнать такие подробности о строительстве в 1950-е гг., каких не встретишь ни в одном официальном документе. Например, К. Молина недоумевает, «зачем на главном фасаде сделаны три лоджии с площадками-балконами, куда можно выйти... лишь через окно» [Там же, 1955, 7 сент.]. Эти детали, которыми никогда не пренебрегает П. Д. Деминцев, позволяют погрузиться в историю повседневности тех лет, увидеть, как на самом деле оценивались новостройки теми, кому довелось в них жить. «Непарадная» история архитектуры запечатлелась и в статье «Перестройка работы архитекторов», из которой можно узнать, что «от жильцов дома № 133 по ул. Луначарского в Свердловске была взята подписка, что они не будут выходить на балконы, так как прочность их не гарантирована» [Вилесов].

В статье «Авария» сообщается, как 12 сентября 1983 г. рухнула часть возводимого в центре Сухого Лога пятиэтажного дома, и подробно разбираются ошибки проектировщиков, которые привели к трагедии [Там же, 1984, 23 авг.]. Для П. Д. Деминцева очень важно запечатлеть историю повседневности, поэтому на страницах газет появляются его небольшие, но информативные заметки о том, как прошло открытие памятника В. И. Ленину на площади 1905 года [Там же, 1957, 6 окт.], кто из свердловчан принял участие во Втором всесоюзном съезде архитекторов в Москве [Там же, 1955, 26 нояб.]. Причем в свой домашний альбом он вклеивал вырезки из газет не только со статьями, которые написал сам, но и других авторов, пишущих об архитектурных объектах, в проектировании которых он принимал участие, создавая тем самым «газетную летопись» Свердловска. Нужно отметить, что многие статьи П. Д. Деминцева: «Наш город должен быть красивым», «Какой должна быть площадь имени 1905 года?», «Художник, время, город», «О пьянстве, хулиганстве и долге гражданском», «Достойная грань», «Нужна программа интерьер», «Усердие не по разуму», «Кто построил этот дом?», «Каким быть Заречному?», «Только на научной основе», «Непогода над домом погоды», «На главном перекрестке», «Озеленение или... столботворение» – вызвали оживленную дискуссию на страницах газет, предложенные им темы обсуждались и развивались другими авторами, что превращало монолог архитектора в полилог.

В размышлениях П. Д. Деминцева об архитектурном облике города в равной степени освещается его прошлое, настоящее и будущее. Автор хорошо знает историю застройки Екатеринбурга. В статье «Какой должна быть площадь 1905 года?» рассказывается о том, как образующие ее здания «строились и переделывались в течение более двух веков» [Там же, 1958, 25 июля]. Более детально и подробно история этих зданий изложена в статье «Реконструкция площади им. 1905 года» [Там же, 1958, 6 июня]. В статье «Быть уральскому колориту» автор пишет о 1920–30-х гг., когда «уральский гранит и мрамор находились в более “почетном” положении» и использовались при сооружении постамента памятнику Я. М. Свердлову, облицовке Делового дома по улице 8 Марта, здания почтамта, здания Городского совета, многих жилых домов [Там же, 1965, 8 сент.]. П. Д. Деминцев подчеркивает, что его исторические экскурсы не случайно возникают в статьях, освещающих будущие проекты.

В статье «За углом строят дом», посвященной планируемой застройке на углу улиц Луначарского и Малышева, он пишет: «Говоря о будущем, невольно хочется вспомнить не такое уж далекое прошлое и на примере этих четырех кварталов проследить за некоторыми этапами формирования центральной части города и стилевой направленностью в архитектуре», замечая, что «облик каждого здания несет печать своего времени» [Там же, 1980, 30 мая]. Размышляя о проекте 18-этажного производственно-лабораторного корпуса «Уралэнергоцветмета» в глубине квартала, образованного набережной М. Горького, улицей Ленина и Первомайской, П. Д. Деминцев вновь обращается к истории и в ней находит подтверждение правильности современных проектов: «Если углубиться в прошлое города, можно заметить, что градостроители всегда стремились построить здесь, на главном проспекте, по правую и левую сторону Исети, высотные “точки”. Достаточно вспомнить о существовавших здесь до революции двух соборов» [Там же, 1980, 28 янв.]. В статье «Каким быть Заречному?» архитектор реконструирует историю «этажности» города: «1,1 этажа – такой была величина средней этажности города. Приблизительно 2,0 составляла она в предвоенные годы, а в годы войны число это за счет строительства бараков даже снизилось» и т. д. [Там же, 1982, 5 июля]. Ему вспоминаются пятидесятые годы, когда было «запрещено строительство выше пяти этажей» [Там же]. Перед тем как представить читателю план застройки нового микрорайона, он вспоминает, как появились в этом месте первые крупные каменные здания: кинотеатр «Сталь» на ул. Халтурина, построенный из кирпичей разобранный церкви, пожарное депо с вышкой на ул. Бебеля, как в 1965–66 гг. было снесено 3–4 сотни старых домов, чтобы построить цех холодной прокатки металлов [Там же]. В статье «Творческая удача», посвященной завершению реконструкции Театра оперы и балета, подробно описываются не только те изменения, которые были сделаны в течение последних пяти лет, но и история строительства, представленные на объявленный в 1950-е гг. конкурс проекты реконструкции.

Много и увлеченно пишет П. Д. Деминцев о том, каким будет Свердловск в недалеком будущем. В статье «От застройки улиц – к сооружениям массивов» он вместе с соавтором, инженером Ф. Клещевым, рассказывает о том, как в целом меняется практика работы свердловских проектировщиков: если «в прошлом преобладала застройка

небольшими кварталами», то сейчас «выбрано несколько больших по площади территорий» и «разрабатываются проекты крупных жилых массивов в районах: Железнодорожном – на станции Сортировочной; Орджоникидзевском – по улице Машиностроителей, Пышминском тракте, в районе станции Аппаратная и в юго-западном районе города» [Там же, 1959, 22 дек.]. Но в основном его статьи посвящены тому, как будут реконструированы или построены с чистого листа отдельные районы и площади города. О прошедшем в 1955 г. общественном просмотре и обсуждении проекта планировки центральной части Свердловска, организованном Свердловским отделением Союза Свердловских архитекторов, можно узнать из статьи «Каким будет центр Свердловска» [Там же, 1955, 20 сент.]. Будучи индивидуальным автором проекта или участвуя в работе коллектива проектировщиков, он легко и подробно описывает предстоящие изменения, касающиеся как внешнего архитектурного облика города, так и внутренних конструктивных особенностей возводимых зданий. Статьи посвящены планируемой в 1958 г. реконструкции площади 1905 года [Там же, 1958, 25 июня; 6 июня]; площади рядом с окружным Домом офицеров [Там же, 1977, 2 марта; 1979, 29 дек.]; планируемой, но так и не появившейся Советской площади между строящимися зданиями Дома Советов и Драматического театра [Там же, 1980, 19 янв.]; площади Первой пятилетки и Уралмашу в целом [Там же, 1978, 18 февр.; 15 февр.]; новым микрорайонам Северного Эльмаша [Там же, 1979, 6 янв.], району Центральному (между улицами 9 января и Октябрьской революции, Челюскинцев и А. Валека) [Там же, 1980, 10 янв.], Парковому, Комсомольскому и Академическому [Там же, 1984, 13, 20а, 20б, 21 июля], Заречному [Там же, 1982, 5, 8, 12, 17, 19, 22, 26, 31 июля], Ботаническому [Там же, 1979, 24 февр.], перекрестку улицы Московской и переулка Пестеревского с предполагаемым на нем Домом юстиции [Там же, 1980, 9 февр.], улицы Малышева и Луначарского [Там же, 1980, 30 мая], улицы Тургенева и Первомайской [Там же, 1980, 12 апр.], молодежному жилому комплексу внутри района Комсомольского [Там же, 1978, 25 дек.], проспекту Ленина [Там же, 1984, 30 июня], проектам отдельных домов: построенному «дому-аккорду» на пересечении улицы Восточной и Луначарского [Там же, 1979, 29 дек.], не построенным высоткам в глубине квартала улиц Ленина, Горького и Первомайской [Там же, 1980, 28 янв.], за кинотеатром «Колизей»

и Театром музыкальной комедии [Там же, 1983, 28 авг.], зоопарку по южную сторону улицы Репина [Там же, 1979, 17 марта]. П. Д. Деминцев настолько уверен в реализации планов, что о многих из них пишет как о свершившихся. Так, он проводит своеобразную экскурсию по будущему зоопарку⁴, используя глаголы настоящего времени: «Купив билет, поднимаемся с нее [входной площадки] выше, идем по главной аллее, ведущей к озеру», «наше внимание привлекает сложной конфигурации сооружение на противоположном берегу» и т. п. [Там же, 1979, 17 марта]. Анализируя представленные на конкурсе в Доме архитектора проекты станций свердловского метрополитена, П. Д. Деминцев называет его «уникальным общественным сооружением города, знаменующим новый качественный уровень в его архитектуре» [Там же, 1984, 24 авг.]. Современному читателю интересно сравнить представленные в статьях проекты с тем, что было реализовано в действительности: полностью соответствует плану микрорайон Заречный, но лишь частично воплощены идеи по реконструкции площади 1905 года, совершенно иначе, нежели на иллюстрациях, выглядит микрорайон Ботанический, так и остался на улице Мамина-Сибирияка зоопарк, не были построены высотные дома в центре города, только у двух станций метро – «Проспект Космонавтов» и «Площадь 1905 года» – сохранились изначально запланированные названия.

Размышляя о будущем Свердловска, П. Д. Деминцев пишет не только о проектировании и застройке новых кварталов и грамотной реконструкции старых, но и о тех проблемах, без решения которых, на его взгляд, не может быть создан красивый и удобный для его жителей город. «Каждый город должен иметь свое лицо, свой колорит», что достигается «прежде всего тем, насколько полно и умело используется местный строительный материал» [Там же, 1965, 8 сент.], умением организовать собственное производство: «надо всерьез браться за развитие промышленности новых строительных и отделочных материалов на Урале» [Там же, 1962, 23 янв.]. Кроме того, в ряде его статей повторяется мысль о том, что создать красивый город только усилиями архитекторов невозможно: «нужен в этой работе синтез архитектуры и других искусств» [Там же, 1979, 5 февр.], «как бы мы ни старались, нам одним без художников и скульпторов с полноценным решением эсте-

⁴ В настоящее время на этом месте находится ТРЦ «Радуга парк».

тических задач в застройке города не справиться» [Там же, 1964, № 5, с. 158], «речь идет не об украшении архитектуры живописью и скульптурой, а именно о синтезе, когда архитектура и живопись (скульптура) настолько органично связаны между собой, что невозможно что-либо убрать или, наоборот, добавить [Там же, 1964, 15 янв.]. О том, насколько значимыми для П. Д. Деминцева были идеи создания неповторимого образа города, достижимые только в творческом союзе архитекторов и художников, свидетельствуют статьи, написанные им после посещения других городов. После четырехдневного пребывания в Челябинске он публикует статью «Откровенное слово соседа», в которой призывает использовать гранит, мрамор, цветные поделочные камни, что, «несомненно, придаст городу уральский колорит», вновь призывает скульпторов и художников, только уже челябинских, отказаться от выставочных проектов, доступных в ограниченное время на ограниченном пространстве, ради создания неповторимого облика города: «Путь один – это синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства» [Там же, 1965, 7 сент.]. С удовлетворением отмечая сохранившееся в архитектуре своеобразие Новгорода, он предупреждает, что «если будет продолжаться новая застройка в таком же плане и в дальнейшем, есть опасение, что город может утратить свое лицо» [Там же, 1966, 23 июля]. «Создать самобытные, оригинальные по архитектурно-градостроительным замыслам ансамбли, развивать город, неповторимый по архитектуре, город, не похожий на другие города, – задача ответственная и почетная», – завершает он статью о Кирове [Там же, 1983, 30 сент.]. Красота и уникальность – синонимичные для П. Д. Деминцева понятия, о каком бы городе он ни писал.

Не менее важное, чем красота, качество, которым должен обладать каждый город, – это удобство, которое могут оценить прежде всего жители. Для этого П. Д. Деминцев предлагает реализовать идею «возведения шумозащитных домов, домов-экранов», аргументируя свою позицию обращением к научным исследованиям: «Ученые утверждают, что именно в тот момент, когда человек перестает замечать шум, когда кажется, что звук на него не действует, наступают серьезные расстройства», а также ссылаясь на нормативно-правовые акты: «Об этом прямо говорит статья 24 “Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении”, посвященная мерам предупреждения, снижения интенсивности и устранения шума в производственных, жилых

и общественных зданиях, на улицах и площадях городов и других населенных пунктов» [Там же, 1982, 8 июля]. В статьях «Застройка на тор- мозах» [Там же, 1960, 26 янв.], «Непогода над домом погоды» [Там же, 1983, 1 июля], «С надеждой на аврал?» [Там же, 1984, 26 апр.] он пишет о несогласованности действий различных организаций и ошибках в планировании, приводящих к появлению «долгостроев». Постоянно напо- минает о проблемах благоустройства города: озеленению города и урод- ливой обрезке тополей посвящены статьи «Усердие не по разуму» [Там же, 1980, 15 мая], «В защиту тополя» [Там же, 1983, 28 апр.], «Озеленение или... столботорение?» [Там же, 1984, 20 марта], отсутствию обществен- ных туалетов в многолюдных районах – статья «Вопрос заслуживает внимания» [Там же, 1981, 3 сент.], хулиганству самих жителей, разруша- ющих киоски, скамейки, заборы и бросающих мусор мимо урн, – статья «И наказывать также...» [Там же, 1976, 8 авг.]. Таким образом, его ста- тьи тематически охватывают весь спектр проблем, связанных не только со строительством, но и с благоустройством города.

Достаточно часто в центре внимания П. Д. Деминцева оказывается личность архитектора. С одной стороны, он размышляет о публичном объявлении автора каждого здания, предлагая «на каждом выстроен- ном здании, независимо от того, уникальный это объект или маленький жилой дом, хорошее или плохое по качеству здание, в определенном месте, скажем, на цоколь, укреплять доску или табличку», на которой «указывать строительную организацию, прораба, автора проекта, бри- гадира каменщиков, отделочников и так далее» [Там же, 1982, 28 авг.]. По мнению автора, в этом нет «никакой претензии на мемориальность и торжественность», табличка необходима, чтобы «строители и архи- текторы отчитывались за качество своей работы не только перед выше- стоящими органами архитектуры и строительства, но и перед тру- дящимися – основными потребителями этой продукции» [Там же], потому что только в этом случае они будут чувствовать ответственность за построенные здания. С другой стороны, П. Д. Деминцев пишет целый ряд статей, посвященных коллегам, архитекторам и строителям. Это своеобразные «портреты», написанные не по шаблону, достаточно подробно передающие профессиональные достижения. Многие из них сопровождаются рисунками автора, благодаря которым мы в буквальном смысле слова видим героев его текстов. П. Д. Деминцев не просто пере-

числяет заслуги, благодаря которым их имена войдут в историю строительства Свердловска, но и старается создать многогранные образы, рассказывая об их основных чертах характера: «скромный и деловой архитектор Камчаткин» [Там же, 1956, 1 янв.], «отзывчивый и душевный товарищ» и «очень скромный и добрый по своей натуре человек» – архитектор О. Л. Вольхин [Там же, 1976, 21 мая], «архитектор по складу своего характера, довольно эмоциональный человек, любит рисовать, обладает фантазией» – А. В. Асташкин [Там же, 1978, 31 июля], архитектор «Александр Иванович [Вилесов] как-то успевал делать все без суеты, без лишних эмоций, спокойно» [Там же, 1978, 8 сент.]. Также П. Д. Деминцев пишет об увлечениях, тем самым дополняя биографическую канву жизни своих героев. Так, начальник производственно-технического отдела управления благоустройства Свердловского горисполкома В. М. Мальков представлен как «кинолюбитель», «садовод», «жизнелюб», «семьянин» [Там же, 1977, 20 янв.], располагающий «сотнями, тысячами... снимков», ставших «своеобразной фотолетописью застройки Свердловска» [Там же, 1978, 28 авг.], это «свыше 50 тематически оформленных альбомов, тысяча ценнейших кадров» [Там же, 1983, 19 июля]. Об архитекторе М. В. Рейшере можно узнать, что он живет «в Пионерском поселке, в домике с садом, представляющем интересную коллекцию уральской флоры, созданном своими руками», у него «худощавая фигура» и «пристальный взгляд» [Там же, 1977, 5 янв.]. Архитектор Г. Птицын – «мастер спорта СССР по туризму, путешественник», «занимается акварелью, увлекается фотodelом, минералогией», в статье рассказывается об его выставке инкрустаций по дереву «Из поездок по стране», это «еще одно свидетельство разносторонних интересов и творческих увлечений нашего товарища по профессии» [Там же, 1978, 6 дек.]. Из статьи «Архитектор, художник, солдат» можно узнать не только перечень спроектированных с нуля уральских городов и поселков, выполненных С. С. Можайским, но и об его увлечении акварелью и участии в Великой Отечественной войне [Там же, 1989, 22 янв.]. Из статей, посвященных трудовой биографии главного конструктора Ф. И. Клещева, узнаем, что «ему приходится выезжать в города области, где требуется квалифицированная помощь при строительстве зданий» [Там же, 1980, 5 сент.], но «главным призванием его... остается непосредственное участие в проектировании зданий» [Там же, 1980, 10 окт.]. Вписание одного из рабочих дней, что характерно для текстов Деминцева,

органично вплетаются черты внешности того, о ком он пишет: «Сегодня на строительстве уникального объекта – Дворца культуры Уралмашзавода – можно увидеть худощавую и подвижную фигуру в темном пальто, в надвинутой на лоб шляпе, из-под которой выбиваются тронутые сединой еще густые волосы» [Там же]. Причем героями текстов П. Д. Деминцева становятся не только известные личности, но и бригадир каменщиков Г. П. Каратченя [Там же, 1976, 8 авг.], рабочие Ремстроймаша, без трудовых биографий которых невозможно «закончить “портрет” завода» [Там же, 1983, 24 окт.]. В статье, посвященной инженеру М. П. Таффу, П. Д. Деминцев пишет: «Исполняя этот словесно-графический портрет Михаила Павловича, для создания полноты образа кладу еще два штриха: трезвенник и некурильщик» [Там же, 1983, 18 июля]. Включенная в текст авторская рефлексия свидетельствует о том, насколько серьезно относился П. Д. Деминцев к своему словесному творчеству. Для него представлялось важным не ограничиваться перечислением фактов, а создавать полноценные художественные образы.

Публиковавшиеся в течение 1950–1980-х гг. преимущественно в местной печати статьи П. Д. Деминцева – это единый текст о городе, его прошлом, настоящем и будущем, и людях, причастных к его развитию: архитекторах, художниках и скульпторах, инженерах и строителях, жильцах построенных ими домов. Поставленная в названии одной из первых статей задача – «наш город должен быть красивым» – на протяжении многих лет «заставляет» автора обращаться к истории Екатеринбурга-Свердловска, писать о современных проблемах в архитектуре, строительстве, благоустройстве, чтобы создать образ будущего города (многие статьи печатались в рубрике «Штрихи будущего Свердловска»)⁵. На первый взгляд может показаться, что автор сосредоточен на выявлении и формулировании проблем и путей их решения, но при более внимательном прочтении обнаруживаются элементы художественного стиля, подчеркивающие авторскую индивидуальность и «скрепляющие» статьи в единое целое. Выявленные при анализе текста черты авторского стиля присущи и дневниковым записям П. Д. Деминцева, которые он вел

⁵ Вторая премия конкурса на лучшую журнально-газетную публикацию 1983 г., объявленного Союзом архитекторов РСФСР, присуждена П. Д. Деминцеву за цикл статей «Каким быть Заречному?», опубликованному в «Вечернем Свердловске» в 1982 г. [копия письма хранится в семейном архиве].

в те же годы, что позволяет говорить о минимальной стилистической правке со стороны редакторов газет, в которых он печатал свои статьи. Не все мысли и рассуждения, зафиксированные в дневниках, отразились в опубликованных текстах в силу разных причин. Однако, несмотря на присущую каждому автору того времени самоцензуру, четко регламентирующую, о чем можно высказываться публично, П. Д. Деминцев сумел использовать региональную прессу как трибуну, позволяющую высказать свою профессиональную позицию. Только благодаря этим текстам можно узнать, каким представлял себе архитектор будущее города, что из его планов было реализовано, а что осталось только в проектах.

Архитекторы Екатеринбурга и Свердловской области : Свердл. орг. Союза архитекторов России / [Сост. Л. П. Бандровская и др. ; под общ. ред.: Л. П. Бандровская, Н. А. Вилесова]. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2003. С. 100–101.

Вилесов А. И., Деминцев П. Д. Перестройка работы архитекторов // Уральский рабочий. 1957. 16 авг.

Деминцев П. Д. [Г. П. Каратченя] // Уральский рабочий. 1976. 8 авг.

Деминцев П. Д. 47 домов молодого архитектора // На смену. 1956. 1 янв.

Деминцев П. Д. 50 альбомов о Свердловске // Уральский рабочий. 1983. 19 июля.

Деминцев П. Д. Авария // Уральский рабочий. 1984. 23 авг.

Деминцев П. Д. Аргументы «за»... // Вечерний Свердловск. 1984. 30 июня.

Деминцев П. Д. Архитектор // Вечерний Свердловск. 1978. 8 сент.

Деминцев П. Д. Архитектор, художник, солдат // Уральский рабочий. 1980. 22 янв.

Деминцев П. Д. Архитектура метро. Какой проект лучше? // Вечерний Свердловск. 1984. 20, 21, 22, 24, 25 авг.

Деминцев П. Д. Архитектура: единство замысла и воплощения // Свердловский строитель. 1984. 13, 20а июля.

Деминцев П. Д. Бой за трезвость // Вечерний Свердловск. 1985. 8 янв.

Деминцев П. Д. Будь красивым, наш город! // Вечерний Свердловск. 1979. 16 нояб.

Деминцев П. Д. Быть архитектурному ансамблю // Вечерний Свердловск. 1978. 18 февр.

Деминцев П. Д. Быть уральскому колориту! // Вечерний Свердловск. 1965. 8 сент.

Деминцев П. Д. В боях за Киев // Вечерний Киев. 1984. 8 мая.

Деминцев П. Д. В защиту тополя // Вечерний Свердловск. 1983. 28 апр.

Деминцев П. Д. Вехи созидания // Вечерний Свердловск. 1980. 10 окт.

Деминцев П. Д. Взгляд в двухтысячный : [интервью] // За тяжелое машиностроение. 1978. 15 февр.

Деминцев П. Д. Вопрос заслуживает внимания // Вечерний Свердловск. 1981. 3 сент.

Деминцев П. Д. Вчера и сегодня // Вечерний Свердловск. 1978. 28 авг.

Деминцев П. Д. Высотный у дома Союзов // Вечерний Свердловск. 1980. 28 янв.

Деминцев П. Д. Главный конструктор // Уральский рабочий. 1980. 12 окт.

Деминцев П. Д. Говорят жильцы новых домов // Уральский рабочий. 1955. 7 сент.

Деминцев П. Д. Двести домов инженера Таффа // Вечерний Свердловск. 1983. 18 июля.

Деминцев П. Д. Делегаты Всесоюзного съезда архитекторов // Уральский рабочий. 1955. 26 нояб.

Деминцев П. Д. Дом юстиции // Вечерний Свердловск. 1980. 9 февр.

Деминцев П. Д. Дом-«аккорд» // Вечерний Свердловск. 1979. 29 дек.

Деминцев П. Д. Достойная грань // Вечерний Свердловск. 1977. 2 марта.

Деминцев П. Д. Живопись... деревом // Вечерний Свердловск. 1978. 6 дек.

Деминцев П. Д. Жилой район Ботанический // Вечерний Свердловск. 1979. 24 февр.

Деминцев П. Д. Жилой район Центральный // Вечерний Свердловск. 1980. 10 янв.

Деминцев П. Д. За углом строят дом // Вечерний Свердловск. 1980. 30 мая.

Деминцев П. Д. Зодчий // Вечерний Свердловск. 1977. 5 янв.

Деминцев П. Д. И наказывать также // Вечерний Свердловск. 1977. 16 февр.

Деминцев П. Д. Имя его Ботанический // Вечерний Свердловск. 1984. 10 февр.

Деминцев П. Д. Индивидуальным застройщикам необходима помощь // Строительная газета. 1957. 3 апр.

Деминцев П. Д. Интересный человек // Вечерний Свердловск. 1977. 20 янв. Опечатка: Н. Деминцев вместо П.

Деминцев П. Д. Каким будет центр Свердловска? // Уральский рабочий. 1955. 20 сент.

Деминцев П. Д. Каким быть «Заречному»? // Вечерний Свердловск. 1982. 5, 8, 12, 17, 19, 22, 26, 31 июля.

Деминцев П. Д. Каким быть «Заречному»? // Свердловский строитель. 1982. 30 июля, 17 сент.

Деминцев П. Д. Какой должна быть площадь имени 1905 года? // Вечерний Свердловск. 1958. 25 июня.

Деминцев П. Д. Кто построил этот дом? // Вечерний Свердловск. 1982. 28 авг.

Деминцев П. Д. Лицо древнего города // Новгородская правда. 1966. 23 июля.

Деминцев П. Д. Молодежный микрорайон // Вечерний Свердловск. 1978. 25 дек.

Деминцев П. Д. На главном перекрестке // Уральский рабочий. 1983. 28 авг.

Деминцев П. Д. На Советской площади // Вечерний Свердловск. 1980. 19 янв.

Деминцев П. Д. Непогода над «домом погоды» // Вечерний Свердловск. 1983. 1 июля.

Деминцев П. Д. Новь северного Эльмаша // Вечерний Свердловск. 1979. 6 янв.

Деминцев П. Д. Нужна программа «Интерьер» // Вечерний Свердловск. 1979. 5 февр.

Деминцев П. Д. О будущем думать сегодня // Вечерний Свердловск. 1983. 24 окт.

Деминцев П. Д. О пьянстве, хулиганстве и долге гражданском // Вечерний Свердловск. 1966. 1 сент.

Деминцев П. Д. Оазис природы // Вечерний Свердловск. 1979. 17 марта.

Деминцев П. Д. Озеленение или... столботворение // Вечерний Свердловск. 1984. 20 марта.

Деминцев П. Д. Откровенное слово соседа // Челябинский рабочий. 1965. 7 сент.

Деминцев П. Д. Открытая книга // Кировская правда. 1983. 30 сент.

Деминцев П. Д. Памятник В. И. Ленину // Уральский рабочий. 1957. 6 окт.

Деминцев П. Д. По проектам земляка // Вечерний Свердловск. 1978. 31 июля.

Деминцев П. Д. Проект нового дворца культуры на Уралмашзаводе // Уральский рабочий. 1955. 18 авг.

Деминцев П. Д. Проектировать по-новому! // Уральский рабочий. 1955. 27 нояб.

Деминцев П. Д. Проекты и действительность // Уральский рабочий. 1962. 23 янв.

Деминцев П. Д. Размышления на перекрестке // Вечерний Свердловск. 1980. 12 апр.

Деминцев П. Д. Реконструкция площади им. 1905 года // Свердловский строитель. 1958. 6 июня.

Деминцев П. Д. С надеждой на аврал? // Вечерний Свердловск. 1984. 26 апр.

Деминцев П. Д. Свердловск и свердловчане // Вечерний Свердловск. 1976. 21 мая.

Деминцев П. Д. Слагаемые ансамбля // Вечерний Свердловск. 1979. 15 дек.

Деминцев П. Д. Творческая удача // Вечерний Свердловск. 1982. 27 дек.

Деминцев П. Д. Творчество молодых // На смену!. 1955. 11 нояб.

Деминцев П. Д. Только на научной основе // Вечерний Свердловск. 1982. 2 сент.

Деминцев П. Д. Усердие не по разуму // Вечерний Свердловск. 1980. 15 мая.

Деминцев П. Д. Художник. Время. Город // Вечерний Свердловск. 1964. 15, 17, 18 янв.

Деминцев П. Д. Художник. Время. Город // Урал. 1964. № 5. С. 157–162.

Деминцев П. Д. Это долг архитектора // Уральский рабочий. 1977. 10 авг.

Деминцев П. Д., Клещев Ф. И. Застройка на тормозах // Уральский рабочий. 1960. 26 янв.

Деминцев П. Д., Клещев Ф. И. От застройки улиц к сооружению массивов // Вечерний Свердловск. 1959. 22 дек.

Деминцев П. Д., Липатников В. И. Единство замысла и воплощения // Уральский рабочий. 1984. 20б, 21 июля.

Емельянов Е., Деминцев П. Д. Наш город должен быть красивым // Уральский рабочий. 1952. 11 мая.

Иофан Б. М. [Творческий отчет] // Архитектура СССР. 1935. № 6. С. 22–29.

Паперный В. Культура Два. 4-е изд. Москва : Новое литературное обозрение, 2016. 416 с.

Резвин В. А. Архитекторы и власть. Москва : Искусство–XXI век, 2013. 312 с.

Скубченко Г. Эмоциональный фактор в архитектуре и современность // Архитектура СССР. 1960. № 10. С. 20–21.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. Москва : Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.